

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger“

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XI. — No. 17. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 1-14 Сентября 1907 г.

„ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!“

Въ тѣ минуты, когда настоящій выпускъ „Вѣстника“ достигнетъ нашихъ читателей, дорогой нашъ Гость, ново назначенный Святитель Церкви Православной Северо-Американской, Архіепископъ Платонъ будетъ уже приближаться къ предѣламъ своей новой Епархіи.

Сопутствуемый нѣкоторыми изъ работниковъ нашей Миссіи, Высокопресвященнѣйшій Владыка грядетъ къ намъ на русскомъ пароходѣ „Москва“ и, Богъ дастъ, числа 5(18) Сентября уже осѣнитъ насъ здѣсь своимъ святительскимъ благословеніемъ.

Не шумные парады, не трескучія программы торжествъ готовимъ мы во срѣтеніе новому своему Архипастырю, — несемъ ему мы во срѣтеніе сыновнюю свою преданность, готовность въ мѣру силъ сослужить ему въ трудномъ, возложенномъ на его рамена подвигѣ, и сердечнѣйшія русскія привѣтствія:

„Богъ въ помощь! Добро пожаловать!“

Первый униатскій епископъ въ Сѣверной Америкѣ.

Для разрозненныхъ и пространствен-
но и по культурнымъ идеаламъ униатовъ
Сѣверной Америки посылается властію
Римскаго епископа особый епископъ —
Стефанъ Ортынскій. Пока еще трудно что
либо говорить о немъ самомъ. Важно, од-
нако, заранѣе опредѣлить какой ближай-
шій смыслъ и какія возможныя измѣненія
въ окружающей средѣ принесетъ его по-
явленіе въ предѣлахъ Соединенныхъ Шта-
товъ. Какъ ни сложны условія дѣйствова-
нія какого ни не есть представителя ду-
ховной власти въ здѣшней странѣ, на-
сколько намъ понятны и близки они, мы
можемъ уже и теперь кое-что предвидѣть.

Какое значеніе имѣетъ прибытіе въ
Америку униатскаго епископа (каковы бы
полномочія его ни были) для Сѣверо-Аме-
риканской Православной Церкви? И ве-
ликое и вмѣстѣ малое.

Не будемъ скрывать: появленіе у на-
шихъ заблудшихъ братій по крови напо-
еннаго обманомъ епископа для сердца
Православной Церкви есть горечь и испы-
таніе Божіе. Еще надалѣе, значить, заты-
нется душевный недугъ многихъ тысячъ
нашихъ братій; еще несправедливѣе бу-
детъ озлобленіе противъ истины Св. Пра-
вославія неразумныхъ приверженцевъ вѣ-
коваго обмана злосчастной униі; еще
естественнѣе надалѣе продолжится опа-
сеніе для Святой Церкви, что волкъ въ
овечьей одеждѣ исхититъ и распудитъ
словесныя православныя овцы. У однихъ
можетъ поколебаться, поупущеніемъ Бо-
жіймъ, ихъ вѣра въ правоту Русскаго
Православія; у другихъ возбудится нездо-
ровое любопытство по отношенію къ „ру-
тенскому епископу изъ Стараго края“;
еще иные, не склоняясь явно на сторону
прибывшаго, своими сомнѣніями, бесѣда-

ми, перепрыгиваніями въ лагерь врага
своей Церкви создадутъ нестерпимую ат-
мосферу подозрѣній, смущенія и неосно-
вательныхъ страховъ за будущее. Будемъ
ждать всего, готовясь ко всему.

Но есть полное основаніе видѣть уже
въ теоріи, что опасность для Православія
большихъ потерь въ словесныхъ овцахъ
отъ появленія у униатовъ епископа весь-
ма сомнительна.

Православная Церковь въ Сѣверной
Америкѣ имѣетъ уже нѣкоторую давность.
Ея крѣпость по одиночкѣ для каждой
православной „парафіи“ уже въ доста-
точной мѣрѣ проверена. Нѣтъ правосла-
внаго прихода, который бы такъ или ина-
че не подвергся со стороны униатствую-
щихъ собратій испытаніямъ. Начиная съ
желчи въ личныхъ бесѣдахъ, нападений
словесныхъ на улицахъ и въ салунахъ и
кончая руганью, ночными нападеніями и
побоищами, можно сказать все уже испро-
бовано противъ каждой въ отдѣльности
православной общины. И однако, — Гос-
поду Богу благодареніе отъ недостойныхъ
рабовъ Его! — въ каждомъ отдѣльномъ
случаѣ, православные устояли. Трудно
предполагать, что, бывъ крѣпки въ каж-
домъ отдѣльномъ случаѣ, православные
будутъ слабы въ совокупности, всею жи-
вущею, Господомъ Богомъ водимою Цер-
ковію. Не допускаемъ такой возможности.

Наличная дѣйствительность подтвер-
ждаетъ справедливость высказанныхъ по-
ложеній. Сообщеніе русскихъ газетъ, что
ѣдетъ униатскій епископъ, въ большинствѣ
случаевъ встрѣчаетъ такого рода отвѣтъ:
„пускай ѣдетъ, намъ къ нему нѣтъ ника-
кого дѣла“. И въ самомъ дѣлѣ? Какое
намъ, православнымъ, дѣло по отношенію
къ униатскому епископу? У насъ у всѣхъ
вообще и у cadaго прихода въ отдѣль-
ности есть свои неотвратимые, насущные
интересы и задачи. Процвѣтаніе нашихъ
братствъ, упрядоченіе приходской и куль-

турной жизни въ каждомъ уголкѣ, заботы о школахъ приходскихъ, о высшей богословской школѣ, стремленіе дать хорошій заработокъ себѣ, своимъ дѣтямъ, построить домъ и т. д., — словомъ, то, что обычно считается признакомъ устойчивости въ бытѣ людей, то и тутъ дастъ себя чувствовать. Конечно, въ приходахъ, гдѣ по близости живутъ уніаты, обойдется не безъ волненій и опасныхъ даже моментовъ въ жизни. Въ другихъ же на самомъ дѣлѣ окажется характерное „крайнее“ намъ до того нѣтъ дѣла.

Съ другой стороны. Та проба силы вѣрности здѣшнихъ православныхъ къ своей Церкви, къ которой они нынѣ принадлежатъ, проба, какую испытали православные въ своихъ мѣстожительствахъ по-одиночкѣ, должна, очевидно, придти нынѣ для всей здѣшней Православной Церкви. Юная отрасль вѣчно юной Вселенской Церкви передъ всѣмъ міромъ, а наипаче передъ своими старшими церквами-сестрами должна, съ помощію Божіею, показать и свою вѣрность, и свою находчивость въ средствахъ защиты отъ извѣтовъ и враждебныхъ нападений, и свое непоколебимое упованіе на то, что „съ нами Богъ“. Болѣе того: въ случаѣ, если пожаръ, къ несчастію, (не по нашей, конечно, зацальчивости и винѣ,) разгорится, при звучности американской прессы, весьма возможно ожидать возбужденія неожиданнаго при другихъ условіяхъ, интереса къ Православной Церкви со стороны другихъ, существующихъ въ Штатахъ исповѣданій и церквей. Предполагать слѣдуетъ, что при газетномъ обсужденіи богословскихъ и другихъ споровъ, сторону уніатовъ возьмутъ римо католики, коихъ тутъ весьма много. Но другія исповѣданія этого могутъ и не сдѣлать. Даже напротивъ: позволительно надѣяться на поддержку епископаловъ, лютеранъ и другихъ. Не говоримъ, будто мы ищемъ или пола-

гаемся на эту помощь со стороны. Нѣтъ! Наше упованіе на небеси, гдѣ и глава наша — Господь Иисусъ, гдѣ также великій сонмъ святителей, мучениковъ и всякаго чина праведниковъ молитвенно бодрствуетъ за судьбу Церкви земной, воинствующей въ сей неправославной странѣ. Мы помнимъ гласъ Единого Учителя: „Не бойся, малое стадо: ибо Отецъ вашъ благоволилъ дать вамъ Царство (12, 32). Но въ этомъ невольномъ спорѣ можетъ осуществиться тотъ же, содѣйствовавшій повѣди св. Ап. Павла моментъ, какой имѣлъ мѣсто при требованіи имъ высшаго суда у цесаря...

Подводя итогъ сказанному, заключаемъ: Появленіе въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ уніатскаго епископа (каковы бы ни были его полномочія) не влечетъ за собою для Церкви Сѣверо-Американской Православной никакихъ серьезныхъ послѣдствій; въ крайнемъ случаѣ оно можетъ послужить на пользу Миссіи. Вообще же сослужить роль олицетвореннаго евангельскаго льва, ищущаго кого поглотить...

Другое дѣло — уніаты. Для нихъ и ради нихъ уніатскій епископъ посвященъ, ими онъ долженъ заниматься, предъ ними ходить и ихъ судьбу устроить. Различныя гаданія существуютъ у здѣшнихъ русскихъ газетъ относительно способовъ дѣйствования будущаго распорядителя судебъ лицъ, именующихъ себя греко-каеоликами, и ихъ приходовъ.

Расходятся главнымъ образомъ въ опредѣленіи той фракціи здѣшнихъ уніатовъ, къ которой онъ долженъ примкнуть и на которую станетъ предпочтительно предъ всѣми другими опираться. Много бесѣдовать тутъ однако нѣтъ особенной нужды. Нынѣшній уніатскій епископъ ревностный читатель всего, что сближаетъ нашихъ несчастныхъ братьевъ по крови съ захватившимъ ихъ въ свои крѣпкія

сѣти Римомъ. Въ то же время его національно-культурный идеаль — помогать опольщенію руссиновъ на почвѣ украинизма. По крайней мѣрѣ опубликованное епископомъ воззваніе къ его будущей паствѣ не оставляетъ въ томъ никакого сомнѣнія.

Всѣмъ ли уніатамъ радоваться, что они такового получили первосвященника? Весьма сомнѣваемся, что веселиться придется всѣмъ. Партія староруссовъ должна чувствовать себя крайне обиженной такимъ поворотомъ дѣла. Правда, эта партія не столь вліятельна въ нынѣшнее время, но ея пѣсенка далеко еще не спѣта, если въ ея рукахъ организація съ особымъ печатнымъ органомъ („Общество Русскихъ Братствъ“ и „Правда“). Расколъ, или, по крайней мѣрѣ, глухое неудовольствіе къ возникновенію: почва на лицо.

Второе: что такое будетъ представлять собою объединяемое епископомъ Стефаномъ даже множество уніатовъ? Особую Церковь? Какъ бы не такъ. Самъ Ортынский заявляетъ, что будетъ подъ юрисдикцію римо-католическаго бискупа. Выражаясь опредѣленнѣе, въ лицѣ уніатскаго епископа всѣ приверженцы уніи будутъ точнѣе зарегистрированы въ цѣляхъ принятія общихъ въ отношеніи къ нимъ мѣръ для сближенія съ общераспространенными римокатолическими обычаями церковными. Доселѣ разрозненные и такъ сказать неуловимые въ своей пастырской дѣятельности для латинскихъ бискуповъ, русскіе уніатскіе священники поступаютъ подъ опредѣленный и постоянный контроль одного, тутъ же отвѣтственнаго и очень осведомленнаго, а, повидимому, еще и ревностнаго полномочнаго лица. Можно ли предположить теперь противленіе какихъ-то уніатскихъ поповъ стараніямъ Куріи олатинить ихъ народъ? Шикветъ ли кто изъ нихъ? Сами вѣдь добивались

для себя церковнаго прелата! Возстануть, быть можетъ, вѣрники? Этого не случится ни въ коемъ случаѣ (по расчетамъ Апостольской Куріи).

И вотъ почему. Вѣрники эти, къ великой скорби ихъ братьевъ, еще далѣе въ настоящее время стали по отношенію къ истинно Православной Церкви, нежели ихъ отцы. Принципъ: „Раздѣляй и царствуй“ осуществился надъ ними на нашихъ глазахъ. Поелику послѣ вѣры самымъ сильнымъ стимуломъ самосохраненія въ человѣческой природѣ является живое чувство національнаго родства, то, дабы еще болѣе отдалить уніатствующихъ руссиновъ отъ ихъ православныхъ братьевъ, придумано и уже проведено въ жизнь раздѣленіе галицкихъ малороссовъ на двѣ враждебныхъ партіи: старорусскую и украинствующую. Собственно говоря, дѣленіе и враждебность на лицо только у этой послѣдней, юнѣйшей, болѣе незрѣлой и потому болѣе несдержанной партіи. Староруссы болѣе стараются только отразить удары, противъ нихъ направляемые. Но раздоръ, раздѣленіе, естественные до нѣкоторой степени, — естественные настолько, насколько явно различіе племенное между великороссомъ и малороссомъ (какъ будто повтореніе древне еврейскаго различенія сѣверныхъ десяти колѣнъ отъ южныхъ двухъ!), усложнились религіозною разностію. Всякій поэтому можетъ видѣть, что пути сближенія между уніатствующими малороссами и православными великороссами со дня на день стають затруднителнѣе. Понятно для насъ теперь и то, почему американская старорусская „Правда“ обзываетъ фонетику другой американской русской, но уже украинствующей газеты „Свободы“ именемъ чисто церковно-богословскимъ — „ересью“. Для невывѣтрившагося чувства правды редактора „Правды“ явна внутренняя связь этихъ двухъ стимуловъ са-

мосохраненія — національной связи съ великимъ русскимъ народомъ и религіозной близости къ нему. Чувство это заранѣе инстинктивно уже тревожится за судьбу вѣры своей, видя, что послѣдняя опора этой вѣры — единство литературное съ православными неотвратимо ускользаетъ отъ нихъ такъ сказать на ихъ же глазахъ. Для насъ, православныхъ, это смѣшеніе понятій и понятно и весьма трогательно: тутъ коренится возможность искренняго и быстрого оздоровленія, которое неминуемо можетъ повлечь часть староруссовъ—уніатовъ къ соединенію съ истинно-русской и истинно-православной нашей Церковью. Если подобныя чувства существуютъ у представителей уніатства, по самой своей литературной дѣятельности болѣе рефлектирующихъ и потому менѣе мѣста дающихъ голосу неподкупной совѣсти, то что же сказать тогда о младенчаствующихъ умомъ и злобою простолюдинахъ? Въ стараніяхъ своего уніатскаго епископа поддержать не столько вѣру ихъ, сколько близость къ польскимъ началамъ, эти „простецы“ увидятъ дѣйствительный призракъ близости ихъ и національнаго и религіознаго паденія. И весьма и весьма вѣроятно, что на этой двойной тяготѣ, на этой безмѣрно тяжелой душевной скорби родится ненасытное желаніе, вѣрнѣе жажда успокоенія, выхода, душевнаго облегченія отъ тоски и отчаянія, — что станетъ достигаться — смѣемъ выразиться — повальнымъ бѣгствомъ изъ нынѣ украинствующей уніи въ русское Православіе. Явятся поборники національнаго и вѣроисповѣднаго единства какъ между ревностными священниками въ уніи, такъ и между простыми, но уже во многомъ прозрѣвающими такъ называемыми „простецами“; мы увидимъ — дастъ Богъ — новое повтореніе великаго акта: „отторженная насиліемъ, воссоединихъ любовію“ но уже

на свободной американской почвѣ, уже безъ малѣйшаго упрека православнымъ, что въ ихъ рукахъ дѣйствовали нечистыя орудія, употреблены были „сребренники“, заискиванія и т. п. Предаемъ свою судьбу и судьбу своихъ несчастныхъ братьевъ въ руки Мироводателя Вседержителя Господа нашего. Ему же молитва наша въ Церкви Его святѣй о присныхъ нашихъ по вся дни.

Намъ остается прибавить еще нѣсколько словъ о той фракціи руссиновъ, литературнымъ представителемъ которой является газета „Канадскій Фармеръ“. Погруженіе въ хозяйственность и мѣстную политико-общественную жизнь не даетъ этой партіи по многу останавливаться на вопросахъ религіозно-церковныхъ. Для жителей Канады повидимому одно важно, говоря объ отношеніи ихъ къ религіи и Церкви, — заставить спать неугомоннаго червячка, требующаго отъ нихъ въ жизни какото бы то ни было религіознаго поклоненія. Для нихъ второй уже вопросъ то, какими средствами это основное требованіе ихъ человѣческой природы будетъ удовлетворено. Явится ли къ нимъ Серафимъ съ масломъ деревяннымъ вмѣсто св. мѣра, съ поддѣльной ставленнической епископской грамотой вмѣсто дѣйствительной, будетъ ли то Макарій, безвѣстнаго рода-племени, дающій „препараты“ церковные по уменьшеннымъ цѣнамъ, будутъ ли то пресвитериане, баптисты, духоборы — представителямъ этой украинствующей фракціи, уже потерявшей сознание своей религіозной особности и несмысленно отождествившей пришедшаго отъ православныхъ (хотя и противъ канонивъ церковныхъ) Серафима и древнее все уніатское благочестіе, рѣшительно все равно. Лишь бы имъ по 1-хъ доллары спокойно на хозяйство можно было давать и во 2-хъ, всего природно-русскаго избѣжать. Что имъ Сте-

фанъ Ортынскій? было бы молодое украинствующее социалистически-настроенное юношество. Какое имъ дѣло до его полномочій, быть можетъ и важныхъ для церковныхъ дѣлъ? Они на порогѣ полного атрофирования религіознаго природнаго чувства. Да и не зачѣмъ будетъ ѣхать туда, въ холодную Канаду, уніатскому епископу. Будь тамъ и десять разъ столько уніатовъ, сколько ихъ тамъ теперь есть, о немъ не приложить большой заботы онъ, тамъ есть уже одинъ смутотворецъ, новые сами собою появятся — сорная трава, извѣстно, быстро плодится. А важно для него, какъ, повидимому, и для всѣхъ уніатовъ, лишь то только, чтобы православные не укрѣплялись.

Сможетъ ли что сдѣлать новый уніатскій епископъ для своихъ вѣрниковъ въ смыслѣ ихъ умиротворенія? Весьма сомнительно.

Конечно, будетъ очень много шума, рѣчей, ликованій, разъѣздовъ, служеній, засѣданій и проч. и проч. Но толку во всемъ этого не будетъ никакого. Юридически Стефанъ Ортынскій будетъ связанъ зависимою отъ католическаго епископа въ Пенсильваніи. Еще вопросъ, дадутъ ли ему право свободы дѣйствій въ другихъ епископіяхъ. Потомъ: ни объединенія греко-католиковъ, ни даже примиренія имъ между собою отъ него нельзя ожидать. Перваго ему не дозволятъ, ибо это равнялось бы образованію епархіи или даже особой церкви въ другой епархіи или церкви. Ортынскій можетъ играть роль только лишь визитатора или нашего уполномоченнаго викарія. Что же возможно сдѣлать при такомъ ограниченіи власти? — А втораго, какъ мы уже видѣли, не дадутъ сдѣлать своему епископу сами же уніатствующіе, чему виною отчасти уже теперь самъ Ортынскій. „Поступь“ напр. явно стаетъ уже и теперь въ оппозицію своему новому епископу. А вѣдь и

у этой, новонародившейся газеты есть свой вѣсъ среди американскихъ русскихъ.

Вообще, титуломъ нельзя замаскировать подлиннаго безсилія. Епископъ Ортынскій — тотъ же о. Годсбай, только лишь однимъ рангомъ выше. Конечно, какъ мы уже сказали въ началѣ нашей, такъ разросшейся статьи, дѣло клонится къ дальнѣйшему затемнѣнію природнаго чувства самосохраненія у нашихъ несчастныхъ братьевъ-уніатовъ. На дальнѣйшее время еще труднѣе будетъ приходиться всякому уніатствующему къ сознанию тѣхъ сѣтей, въ какія его впутали не такъ сторонніе враги, сколько не въ мѣру услужливые въ отношеніи къ Риму и самоувлекающіеся свои. Тѣмъ болѣе, что центръ тяжести римскокатолической политики видимо переносится на почву денационализаціи уніатствующихъ руссиновъ. Будущее покажетъ, насколько пагубна окажется такая, не столь церковная, сколько, какъ мы выясняли, культурная въ худшемъ смыслѣ этого слова политика новопривыкающаго уніатскаго, перваго въ Сѣверной Америкѣ, епископа.

Два слова о значеніи появленія уніатскаго епископа на Сѣверо-Американской почвѣ для самой Римо-католической Церкви.

До прихода руссиновъ въ Америку развѣ только лишь ученымъ богословамъ Запада было вѣдомо о реальномъ существованіи въ Римской Церкви особы греко-католиковъ. Въ сознаніи большинства, если и возникали мысли относительно уніатовъ, то, должно думать, въ тѣсной связи съ горделивымъ чувствомъ о силѣ ихъ Матери-Церкви Римской. Совершенно инныя мысли, сколько намъ извѣстно, появляются у римокатоликовъ, когда имъ въ жизни приходится сталкиваться и имѣть дѣло съ уніатами. Имъ прежде всего до обиды странно, что какой-то малопросвѣщенный народецъ изъ самаго

глухаго уголка Австріи (этой наполовину средневѣковой имперіи) смѣетъ быть равноправнымъ членомъ Римской Церкви, сохраняя свои „схизматическіе“ обряды. Въ дальнѣйшемъ развитіи это чувство даетъ начало глухой неприязни отъ сознанія, что ихъ Мать, Римская Церковь, допустила и по сію пору допускаетъ какую-то неестественную и даже неприличную двойственность своего обряда и это ради какихъ-то совершенно немногочисленныхъ своихъ чадъ. Неудовольствие растетъ отъ того, что раньше этой двойственности никто не замѣчалъ: она была гдѣ-то на задворкахъ. Допускать же ее здѣсь въ Америкѣ, на глазахъ всего свѣта, — это, по мысли ревностныхъ католиковъ — верхъ непристойности. Неудивительно поэтому, если не только православнымъ, но даже уніатамъ задаютъ такіе вопросы: и чего это вамъ, въ самомъ дѣлѣ разнитесь отъ насъ рядомъ? вѣдь по вѣрѣ же мы все равно съ вами — единомысленно. Неудивительно поэтому и то, что римокатолики съ великою неохотою дозволяютъ уніатскимъ священникамъ совершать богослуженіе въ ихъ костелахъ. Это вѣдь въ самомъ дѣлѣ серьезный соблазнъ для вѣрныхъ...

И представимъ теперь, что этимъ вотъ уніатамъ, только, только лишь терпимымъ среди дѣйствительныхъ, правовѣрныхъ католиковъ, дается отдѣльный епископъ! Спрятаться съ нимъ невозможно, усыпить печать немислимо, объяснить дѣла болѣе или менѣе пристроено никакъ нельзя... Да вѣдь этотъ уніатскій епископъ будетъ всѣмъ, какъ бѣльмо на глазу. Не знаемъ, какую нужно имѣть натуру, чтобы итти на предстоящее униженіе самолюбія. Смѣемъ однако завѣрить всякаго, что епископство уніатское большой крестъ въ этой странѣ...

Все зависитъ, конечно, отъ скромности и даже изворотливости новопробы-

вающаго епископа. Но при желаніи, уже не разъ выражавшемся, здѣшнихъ христіанъ римо-католическаго вѣроисповѣданія отторгнуться отъ Рима и его папы, наличность уніатскаго епископа родитъ мысль объ осуществимости такого желанія. Малая пружина подвигнетъ большой механизмъ. Мы, быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ, окажется зрителями болѣзненнаго, но исполнѣ въ то же время естественнаго процесса отдѣленія Католической Сѣверо-Американской Церкви отъ ея Матери, Церкви Римской. Когда окажутся признаки этого процесса, Стефанъ Ортынский будетъ убранъ во мгновеніе ока, но по устроенію Божию его миссія возымѣетъ свое немаловажное послѣдствіе для самого Рима...

Будущее темно. Но не невозможно читать въ немъ. Если на событія въ исторіи смотрѣть съ провиденціальной точки зрѣнія, не будетъ опрометчивостію выразиться слѣдующими словами. Все въ жизни народовъ движется къ тому, чтобы всѣ люди пришли къ познанію истины. По велику же неповрежденной истина хранится въ Церкви Греко-Русской Православной, Всепремудрому Промыслу Божию благоугодно ставить народы и религіи съ ихъ исновѣданіями въ такія взаимоотношенія, чтобы каждый народъ и человекъ своимъ собственнымъ сознаніемъ, на основаніи собственного опыта, пришелъ къ истинѣ и въ Церковь Православную. Для сего-то — осмѣливаемся думать — Господу Богу благоугодно было раздѣлить нѣкогда нашъ русскій народъ — этотъ вселенскій хранитель истинъ Православія и небольшую часть его, именуемую русинами, сохранить съ православною душею, но въ союзѣ съ еретичествоующимъ Римомъ. Для сего-то, что уже видимъ собственными глазами, — Промыслу Божию благоугодно было всякими внѣшними и нравственными тяготами выселить нашихъ

братьевъ по крови изъ земли отцовъ ихъ и дать имъ познать неповрежденную вѣру отцевъ ихъ въ этой, свободной уже странѣ. Для сего-то — молитвенно думается — допущено и здѣсь Промысломъ Божиимъ раздѣленіе среди этого, связующаго народы, простаго народа, чтобы, бывъ связанъ въ своей судьбѣ съ возможно большимъ количествомъ человѣчества, своими муками въ исканіи правды вѣры и своими нестроениями онъ больше народовъ заинтересовалъ религіозно-церковнымъ дѣломъ и путемъ невольнаго возбужденія вопросовъ подвигнулъ многихъ къ перерѣшенію вопроса о правости ихъ вѣры.

Таковы наши мысли по поводу появленія въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ еще и уніат каго епископа. Повторяемъ, черезчуръ опасаться его дѣятельности не слѣдуетъ, хотя не слѣдуетъ быть и безпечными.

При напряженности и быстротѣ Американской жизни многое неожиданно требуетъ къ отвѣту. Тутъ-то требуется и стойкость малоросса и энергичность великоросса.

Будемъ вѣрить непоколебимо, что „Царствіе Божіе подобно тому, какъ если человѣкъ броситъ сѣмя въ землю, и спитъ, и встаетъ ночью и днемъ, и какъ сѣмя всходитъ и растетъ, не знаетъ онъ, ибо земля сама собою производитъ сперва зелень, потомъ колосья, потомъ полное зерно въ колосѣ“. Таковы слова Господа нашего о Его дѣлѣ въ мірѣ семъ по причтѣ Его, изложенной въ св. Евангеліи отъ Марка въ 4 главѣ, 26-29 стихахъ.

Къ намъ же, православнымъ, приложимы и такія слова Господа: „Кто имѣетъ, тому дано будетъ, а кто не имѣетъ, у того отнимется и то, что имѣетъ (Марка 4, 25).“

Свящ. Л. Туревичъ.

ИЗЪ ЯРОСЛАВЛЯ.

Въ отвѣтъ на многочисленныя привѣтствія отъ Американскихъ пастырей и пасомыхъ, полученныя 13 Августа въ день Ангела Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, Владыка-Имянинникъ въ тотъ же день передалъ по телеграфу чрезъ посредство Русскаго Каѳедральнаго Собора въ Нью-Йоркѣ свою искреннюю благодарность всѣмъ поздравителямъ.

Высочайшая благодарность.

Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, нынѣ Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, получилъ отъ Гр. Голенищева Кутузова слѣдующее письмо, отъ 3 Августа:

Ваше Преосвященство,

Милостивый Государь,

Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, получивъ посланную Вашимъ Преосвященствомъ книгу „Service Book“, переводъ Православнаго богослуженія на англійскій языкъ, повелѣтъ мнѣ изволила передать Вамъ благодарность Ея Императорскаго Величества за означенное Ваше подношеніе.

Исполняя симъ таковую волю Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государь, почтить меня въ молитвахъ Вашихъ, имѣю честь быть съ глубокимъ почтеніемъ и ссвершеною преданностію.

Вашего Преосвященства покорнѣйшій слуга

Гр. Голенищевъ Кутузовъ.

Изъ писемъ Преосвященнаго Инно- кентія, Епископа Аляскинскаго.

Отъ 20 Юля 1907 года.

.... Сейчас мы добрались до Уналашки. Болѣли ужасно, хотя о. Антоній уже не такъ страдаетъ отъ качки. Я же снова умираю: тошнило не только желчью, но прямо кровью. По временамъ сознание теряю. Однако утѣшаемся свиданіемъ съ мѣстными жителями. О. Александръ¹⁾ съ семействомъ здоровъ, но за то о. Аполлинарій²⁾ пріѣхалъ сюда для операціи отъ болѣзни³⁾. Мг. Левитскій⁴⁾ чувствуетъ себя превосходно и заявляетъ, что лучшаго уголка въ мірѣ нѣтъ сравнительно съ Уналашкой.

Черезъ два-три дня мы ѣдемъ на Прибыловы Острова, согласно предположеніямъ, опубликованнымъ въ „Вѣстникѣ“. Вернувшись оттуда, попытаемся проникнуть въ Нушагакъ и снова возвратимся въ Кадьякъ, Джуно и Ситку, куда явимся около 15 Сентября ст. ст. На сѣверъ уже нѣтъ времени ѣхать, — иначе тамъ и зимуешь.

Для новаго перваго класса Ситкинской Семинаріи беремъ изъ Уналашки четверыхъ малышей и одного изъ Кеная. Будетъ очень хорошо.

Отъ 7 Августа 1907 года.

.... Спѣшу подать о себѣ маленькую вѣсточку. Сейчас вернулись мы съ о. Антоніемъ съ Прибыловыхъ острововъ въ Уналашку на пароходѣ Гомеръ, который отплавляется сейчасъ же въ Санъ-Франциско. Берингово море было настолько бурно, что двой сутки пути отъ острова св. Павла до Уналашки мы лежали какъ

1) Кедровскій, настоятель Уналашкинскаго прихода.

2) Кедровскій, настоятель Бѣльковска.

3) Angina.

4) Учитель мисс. школы.

мертвые. Рвота была съ кровью, — что, впрочемъ, нынѣ случается уже не въ первый разъ. Церковь, однако, освятили и фотографическихъ снимковъ много сдѣлали, такъ что и вамъ скоро будетъ развлечение.

Надѣюсь, что архіепископъ къ намъ уже пріѣхалъ, по нему поздравляю его и васъ. Поклонъ всѣмъ знаемымъ. Будьте здоровы и благополучны. Писать больше некогда, да и голова не работаетъ: какъ свинцомъ налита.

Изъ Миннеаполиса пишутъ: Утомительная чистка главнаго Семинарскаго зданія доведена до конца. Остается поочистить залъ и корридоръ. Возобновленіе покраски на обваленныхъ было стѣнахъ, мойка послѣднихъ въ мѣстахъ сохранившихся — заняла почти два мѣсяца. Правда, хлопотъ не мало доставила навозка земли — черной и годной къ сѣянію на бывшіе пустыри. Работника оплачивать трудно, да и не идутъ на такую случайную работу, когда всюду по „шапахъ“ плата до 2-хъ и выше 2-хъ долларовъ на день. Ограду отъ сосѣда тоже своими силами воздвигли.

Нѣкоторое удовлетвореніе въ этой чисткѣ даютъ заявленія сосѣдей въ родѣ того, что „послѣ постановки ограды и сооруженія цвѣтника и почистки деревьевъ подлѣ тротуаровъ — Семинарія на 5000 выше цѣною“. — Помимо того: сосѣдъ черезъ рогъ улицы — польскій ксендзь съ своей стороны желѣзную ограду возлѣ своего костела установилъ и по нашему примѣру дернъ внутри ограды положилъ. И обыватели-сосѣди пріукрашаются. А то, правду сказать, насъ упрекали, что „русская“ Fifth street — образецъ неряшливости, запущенности и малокультурности.

Русскій музей Императора Александра Ш прислалъ для украшенія залы семь

фотографическихъ снимковъ съ лучшихъ русскихъ картинъ: 1, Иванова: Явленіе Госнода Маріи Магдалинѣ, 2, Семирадскаго: I. Христосъ въ домѣ Марты и Маріи, и др. Эти картины будутъ размѣщены въ залѣ на стѣнахъ. Нужно сознаться, что на это идутъ деньги, но, съ другой стороны, быть убогими, когда каждую минуту можно ожидать любопытствующихъ, весьма горько...

Отъѣздъ изъ Кіева Высокопреосвященнаго Платона.

1 августа, въ 9 час. вечера, въ великой церкви Братскаго монастыря намѣстникомъ монастыря архимандритомъ Прохоромъ съ братіей отслуженъ былъ напутственный молебенъ по случаю отъѣзда высокопреосвященнаго Платона, архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, изъ Кіева. По окончаніи молебна владыка прощался въ своихъ покояхъ съ братіей и знакомыми. Около 11 час. ночи высокопреосвященный Платонъ выѣхалъ изъ Братскаго монастыря при колокольномъ звонѣ.

Къ этому времени въ парадныхъ покояхъ вокзала собрались провожать отъѣзжающаго владыку: преосвященные викаріи — Агапитъ, епископъ Уманскій и Иннокентій, епископъ Каневскій, кафедральный протоіерей П. Г. Преображенскій, намѣстникъ Братскаго монастыря архимандритъ Прохоръ, представители чернаго и бѣлаго духовенства, кіевскій губернаторъ графъ П. Н. Игнатъевъ, вице-губернаторъ Н. Н. Чихачевъ, члены академической корпораціи и многіе кіевляне и кіевлянки. Проводы и прощаніе имѣли весьма сердечный характеръ. Въ 11 ч. 50 м. высокопреосвященный Платонъ выѣхалъ по Юго-Западнымъ дорогамъ въ Петербургъ напутствуемый пожеланіями собравшихся его проводить.

Высокопреосвященный Платонъ пробудетъ нѣсколько дней въ Петербургѣ, откуда черезъ Берлинъ направится въ Женеву для свиданія съ родственниками, затѣмъ направится въ Гавръ, откуда на пароходѣ отправится въ Нью-Йоркъ мѣсто новаго служенія.

„Кіевлянинъ“.

Два миссіонера.

1.

На дняхъ Американская православная Миссія простилась съ двумя выдающимися своими работниками. Оба вписали своими трудами и дѣятельностью здѣсь добрыя страницы въ лѣтопись Церкви Американской, оба оставили по себѣ прекрасную память въ мѣстахъ своего служенія, объ отшествіи обоихъ на далекую родину можно искренно пожалѣть...

Какъ встрѣтитъ родная страна своего сына о. Бортновскаго, отбывшаго теперь въ Россію, послѣ почти четверть-вѣковаго служенія своего въ отдаленнѣйшей части Миссіи нашей, въ Аляскѣ, и за все это время не имѣвшаго счастливой возможности побывать на родинѣ, повидать родныхъ! Все это время о. Іоаннъ нераздѣльно принадлежалъ своему дѣлу, своей паствѣ, требовавшей отъ него напряженнаго попеченія. Лучшіе годы своей жизни онъ оставилъ здѣсь, и за это время поселилъ къ себѣ въ окружающей его средѣ, и въ сердцахъ опекаемой имъ паствы чувства уваженія, благодарной любви, привязанности и признательности.

Въ Кенаѣ по преимуществу оказались многоплодные труды о. Іоанна. Съ этимъ приходомъ онъ сроднился, и Кенаѣ всегда мыслился въ нашемъ сознаніи въ нераздѣльной связи съ именемъ и личностью о. Бортновскаго. Эту миссію о. Іоаннъ оставилъ благоустроенной, напо-

минающей русскія добрыя селенія. Дѣятельность его не за страхъ, а за совѣсть, привлекала къ нему благоволеніе незабвенныхъ Архипастырей Николая и Тихона, всегда рекомендовавшихъ его съ наилучшей стороны и ставившихъ его въ примѣръ прочимъ. Сколько извѣстно намъ, такого же мнѣнія о своемъ подчиненномъ сотрудникѣ былъ и нынѣ подвизающійся на Аляскѣ Святитель Иннокентій.

Несомнѣнно и читатели наши, знакомясь изъ года въ годъ съ походными миссіонерскими журналами о. І. Бортновскаго, могли только преклоняться предъ тяготами и подвигами этого Божіяго слуги, какъ и другихъ аляскинскихъ миссіонеровъ, жизнь и дѣятельность коихъ изобилуетъ намъ невѣдомыми лишеніями.

И, по всей справедливости, такого добросовѣстнаго работника трудно было отпустить съ мѣста, гдѣ онъ принесъ столько пользы, и гдѣ опытность его обѣщала еще много добрыхъ плодовъ его миссіонерства? Увы, то же, что отняло у насъ уже и другихъ миссіонеровъ, побудило о. Бортновскаго направить свои взоры на родину. Подросли дѣти, съ каждымъ годомъ стала все болѣе и болѣе заявлять о себѣ необходимость дать имъ систематическое образованіе, и о. Іоаннъ, послѣ долгой борьбы съ собою, рѣшилъ проститься со своей паствою и со всею семьей отъѣхать въ Россію.

Можно смѣло сказать, что имя о. Бортновскаго не останется пустымъ звукомъ для той паствы, коей онъ отдалъ часть своего существа, и въ лѣтописяхъ той церкви, которой онъ руководилъ, не будетъ лишь занимать обычную формулярную графу, а останется надолго дорогимъ, близкимъ и живымъ. Примѣръ его будетъ ободрять его сослуживцевъ и преемниковъ. И какъ бы хотѣлось, чтобы послѣ столь долгой самоотверженной службы на далекой Аляскѣ, труженникъ этотъ

не оказался чужимъ на своей родинѣ, чтобы онъ, за свое долготѣнее миссіонерство здѣсь, потерявъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, встрѣтилъ привѣтъ и ласку отъ великой Русской Православной Церкви, отдаленнѣйшей вѣтви коей онъ такъ усердно, плодотворно и искренно служилъ!

II.

Нѣсколько дней спустя мы провожали другаго сослуживца, о. іеромонаха Птоломея Тимченкова, отбывшаго на пароходѣ „С. Петербургъ“ въ родные края.

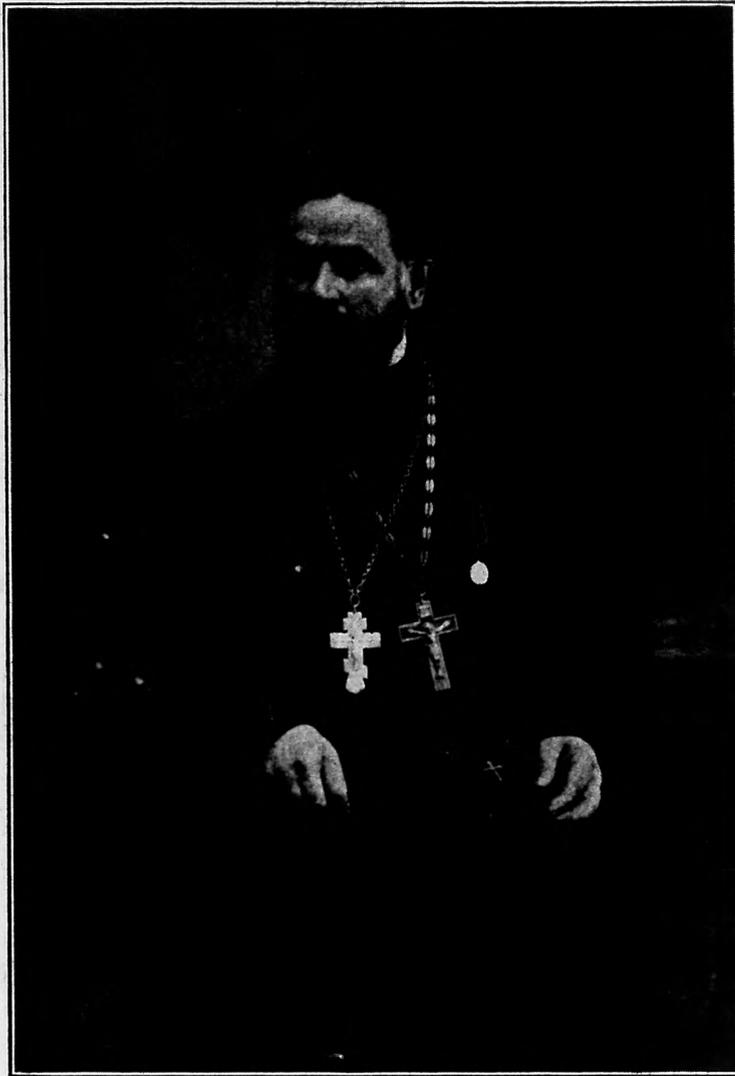
Кто изъ служившихъ въ миссіи не зналъ о. Птоломея, этого неутомимаго пастыря, вѣчно бодрого, вѣчно мыслящаго, всеми фибрами своего духовнаго существа откликавшагося на запросы времени, всемъ существомъ отдававшагося дѣлу, къ которому его приставляли?!

Если Богъ судить мнѣ когда-либо въ послѣдствіи писать мемуары о минувшихъ судьбахъ нашей миссіи за тѣ годы, которыя пришлось привести здѣсь, — глава объ о. Птоломеевѣ, священникѣ-миссіонерѣ Птоломеевѣ Тимченковѣ, явилась бы содержательнѣйшей, интересной и, истинно, пристыдила бы тѣхъ, кого Богъ наградила дарованіями, далъ возможность образованія, далъ права и преимущества, и кто, однако, зарылъ въ землю эти таланты, невнимательно относясь къ своему долгу!

О. Птоломей былъ въ полномъ смыслѣ тѣмъ, что американцы называютъ *self made man*. Происходя изъ бѣдной непривилегированной среды, лишенной, по бѣдности и влѣдствіе сословныхъ условій, того счастья, которое, по справедливости, должно составлять удѣлъ каждому разумнаго существа, именно возможностью получить систематическое образованіе, о. Птоломей съумѣлъ, однако, выбиться на свѣтъ Божій изъ среды, въ коей такъ без-

отрадно гибнуть миллионы богато-одаренныхъ людей; сьумѣлъ развить свои природныя дарованія и вынести неугасшей ту искру, которую вложилъ въ душу его Создатель, и вознесъ ее въ яркій свѣточъ дѣятельности во славу Божию на

лѣтъ кряду онъ не выходилъ изъ стѣнъ замѣчательной Ново-Афонской обители, этой насадительницы культуры на дикомъ Кавказѣ, и здѣсь получилъ уроки преданности долгу, неутомимости въ трудѣ, и практическаго приложенія послѣд-

Иеромонахъ Птоломей Тимченковъ.

пользу ближняго и въ огражденіе собственнаго человѣческаго достоинства.

Лишенный обычной образовательной школы, о. Птоломей прошелъ однако ту великую школу, которая послала въ міръ массу борцовъ за близкіе христіанскому сердцу идеалы свѣта и добра. Двадцать

лѣтъ. Начатки зодчества, экономичности, самопомощи, — вотъ тѣ начала, которыми вдохновился о. Птоломей въ обители, и которыя потомъ проводилъ въ жизнь, вмѣстѣ съ духовнымъ подвигомъ пастырства и миссіонерства, для котораго миссіонерская обитель должна была положить

глубокое основаніе. Съ другой стороны и условія происхожденія о. Птоломея, его дѣтскіе годы сообщили его дальнѣйшей дѣятельности характеръ особой благожелательности и снисхожденія къ меньшему брату, — приблизили его къ наставѣ, уясняли нужды послѣдней и т. д. Вотъ почему, о. Птоломей такъ успѣшно проходилъ свое служеніе здѣсь, хотя, собственно говоря, только здѣсь въ Америкѣ и приставленъ былъ впервые къ самостоятельному дѣлу.

Что было особенно дорого въ личности о. Птоломея, такъ это жажда самоусовершенствованія, саморазвитія. При всѣхъ обстоятельствахъ о. Птоломей проявлялъ ее. Она рвалась наружу, бурно, неудержимо. Въ зрѣлые годы своей жизни о. Птоломей старался восполнить пробѣлы своей молодости. И его вѣчно-бодрый духъ не оставлялъ спокойными и окружающими, собесѣдниковъ, волновалъ и, истинно, пробуждалъ нѣкоторыхъ отъ спячки.

Пастырская дѣятельность о. Птоломея была плодотворна и замѣтна. Памятниками ея ближайшимъ образомъ являются благоустроенные имъ приходы въ Анзоніи и Нью-Британи. Начало Анзонійскому приходу было положено ранѣе, но благоустроилъ его с. Птоломей. Онъ, въ сотрудничествѣ своихъ прихожанъ, создалъ тамъ прекрасный и благолѣпный храмъ, который и до сихъ поръ краситъ не только приходъ, но и городъ. Умѣнье поговорить по душѣ съ прихожанами и поколлектовать было особеннымъ даромъ этого миссіонера, почему и средства у него являлись тамъ, гдѣ другіе затруднились бы даже помышлять о нихъ. Эту свою черту о. Птоломей наглядно выразилъ и въ Нью-Британи, гдѣ тоже на его долю выпало оформиrowаніе прихода и благоуукрашеніе мѣстнаго храма, устроенныхъ подъ наблюденіемъ о. В. Туркевича,

и постройка приходскаго дома. Тотъ сердечный адресъ и подарокъ, чудный украшенный камнями крестъ, какимъ напутствовали своего любимаго пастыря Нью-Британскіе прихожане, въ подробностяхъ знакомятъ читателя съ чертами пастырской дѣятельности о. Птоломея. Вотъ этотъ адресъ, прочитанный въ церкви послѣ послѣдней прощальной службы, въ день отбытія о. Птоломея изъ Нью-Британи, среди всхлипываній и рыданій самаго пастыря и его пасомыхъ.

„Ваше Выссокопреподобіе,
Глубокоуважаемый отецъ нашъ Птоломей.

Съ чувствомъ душевной скорби узнали мы два мѣсяца тому назадъ, что Вы рѣшили оставить насъ, духовныхъ чадъ своихъ, и отбыть въ Россію на постоянное жительство. Горька для насъ эта разлука съ Вами, считаемъ мы ее тяжелой, но не имѣемъ права идти противъ Вашей воли, противъ Вашего рѣшенія, и намъ остается только выразить свои сердечныя чувства.

Мы съ Вами духовно сроднились, Вы насъ возлюбили и своею любовью возгрѣли въ насъ любовь къ Вамъ. Своею простотою, добротою и своимъ отеческимъ обхожденіемъ Вы расположили насъ къ себѣ. Вы нашъ первый священникъ, первый назначенный въ нашъ малый и бѣдный приходъ. Тогда онъ еще ничего не имѣлъ, были только стѣны храма, и мы даже боялись за его существованіе. Но Вы пришли и ободрили насъ, подняли нашъ духъ. Памятна намъ первая Ваша проповѣдь, въ коей Вы обратились къ намъ съ такими словами: „не бойтесь, не унывайте, не отчаявайтесь, уповайте на Бога. Между собой имѣйте миръ и любовь. Тогда Господь поможетъ намъ и въ малой дружинѣ творить великія дѣла“.

И своимъ примѣромъ Вы сами стали показывать какъ надо трудиться для бла-

га церкви и прихода. На Вашъ призывъ о томъ прихожане откликнулись со все́мъ усердіемъ и свои тяжело заработанные гроши жертвовали щедро на святую церковь, ободряемые примѣромъ любви къ насомымъ пастыря, посвятившаго себя на служеніе Богу, и людямъ, а также и тѣмъ, что все́ церковныя деньги употреблялись только для церкви и прихода, и до послѣдняго цента были извѣстны всему приходу.

Благодаря Вашему мудрому руководительству въ теченіи четырехъ съ половиною лѣтъ, нашъ приходъ сталъ благосостоятельнымъ. Церковь наша прекрасно преукрашена, всякою церковною утварью изобилуетъ. Куплено мѣсто подъ будущую новую церковь, выстроены приходскій домъ. А что всего важнѣе; это то, что за все это время въ нашемъ приходѣ былъ миръ и любовь и покой, и за это болѣе всего выражаемъ мы Вамъ нашу признательность, и не на словахъ только, но и на дѣлѣ: мы подносимъ Вамъ святыи крестъ отъ Кирило-Меодіевскаго Братства и всего прихода. Примите его какъ знакъ глубочайшей преданности и любви къ намъ, — да напоминаетъ онъ Вамъ о насъ, заокеанскихъ жителей. Просимъ Васъ не забывать насъ въ святыхъ молитвахъ своихъ.“

Подписаны церковный староста, председатель братства, кураторы и прихожане.

Сослуживцами о. Птоломея совершенно было напутственное молебствіе въ каютѣ его и при этомъ врученъ былъ образъ Божіей Матери въ серебряной ризѣ и кіотѣ—складнѣ русской кустарной работы. Это послѣднее прощаніе тоже не обошлось безъ трогательныхъ взаимныхъ привѣтствій, безъ слезъ. Особенно растрогало о. Птоломея вниманіе Владыки Преосвященнаго Рафаила, личнаго его друга, при-

бывшаго на пароходъ проводить своего сотрудника по нивѣ Христовой и благословившаго его святительскимъ благословеніемъ.

Много потеряла наша Миссія въ лицѣ о. Птоломея. О какъ намъ нужны нелѣнностные, добрые, трудоспособные и талантливые пастыри!

Мнѣ привелось привѣтствовать тебя, дорогой о. Птоломей, въ минуту твоего вступленія на американскій берегъ. Мнѣ же досталось и печальное удовольствіе проводить тебя на пароходъ увезшій тебя на родину. Пусть же встрѣтитъ тебя родная церковь и страна такъ же сердечно, какъ проводила тебя отсюда твоя паства и сослуживцы.

х.

Разборъ католическихъ отвѣтовъ.

Недавно бывший въ Варшавѣ соборъ католическаго духовенства рѣшилъ обратить особенное вниманіе на Волюнь. Между прочимъ, въ цѣляхъ католической пропаганды соборъ постановилъ издавать за границей особые миссіонерскіе листки и распространять ихъ въ народѣ.

Что будутъ представлять изъ себя эти листки, которыми католическое духовенство надѣется парализовать вредное для католиковъ дѣйствіе Почаевской Лавры, увидимъ въ недалекомъ будущемъ. Думаемъ, что новые листки не будутъ слишкомъ отличаться отъ такъ называемыхъ „Католическихъ отвѣтовъ“, съ которыми, навѣрное, знакомы все́ пастыри, служащіе въ приходахъ съ смѣшаннымъ населеніемъ. Предъ нами сейчасъ какъ разъ два такихъ отвѣта. Одинъ носитъ заглавіе: „Объ отдѣленіи Церкви Восточной отъ Церкви Вселенской, или Католической“, а другой: — „Кому вѣрить — святымъ—ли отцамъ Церкви или Почаев-

скому монаху? „Оба эти „отвѣты“ такъ жидки по своему содержанію, такъ плохо и мало обоснованы, что мы положительно недоумѣваемъ, кого думали смутить авторы отвѣтовъ свсами безсодержательными разглагольствованіями?

Извѣстная истина: Если стараешься обратить иновѣрца въ свою вѣру, то ты долженъ ясно и опредѣленно показать ему, что вѣра, которую исповѣдуетъ онъ, полна заблужденій и, какъ таковая, не приведетъ его къ спасенію.

Въ противномъ случаѣ всѣ миссіонерскія попытки окажутся безуспѣшными и не приведутъ къ желательному результату.

Вотъ почему мы рассчитывали, что авторы отвѣтовъ, какъ лица, искренно ревнующія о спасеніи „заблудшаго православнаго народа“, постараются отыскать за нами по крайней мѣрѣ съ дюжину всевозможныхъ ересей. И что-же? Истина и святость Православной вѣры такъ очевидна, что даже пылкая фантазія католическихъ богослововъ не могла найти въ ней ни одного темнаго пятна. Что же слѣдуетъ думать христіанину о православной вѣрѣ, спрашиваетъ авторъ перваго отвѣта и далѣе отвѣчаетъ: обряды Восточной церкви хороши и святы, и каждый просвѣщенный католикъ относится къ нимъ съ должнымъ уваженіемъ. Но вѣра нашихъ православныхъ не полна, такъ какъ по винѣ Фотія и Керуларія они выбросили изъ нея преподанное Христомъ (?) ученіе о необходимости признавать и повиноваться римскому папѣ“. Вотъ, оказывается и все. Гора, насыпанная католическими богословами, родила мышь. Вся наша вина лишь въ томъ, что мы не признаемъ своею главою римскаго папу. Признаемъ и спасемся, не признаемъ — пойдемъ въ геенну огненную. Въ папѣ, значить, все наше упованіе, въ немъ вся наша надежда, а безъ него суетна вѣра наша.

Нѣтъ, господа католическіе богословы, хотя и легокъ путь, предлагаемый вами намъ для полученія спасенія спасенія, но пойти по нему не можемъ, такъ какъ считаемъ его ложнымъ, кощунственнымъ, выдуманномъ самими вашими папами. Вы пишете, что ученіе о необходимости повиноваться римскому папѣ преподано Христомъ. Это ложь. — Никогда Спаситель не училъ о томъ, что римскому папѣ надлежитъ повиноваться предпочтительно предъ другими архипастырями. Прочтите все Евангеліе отъ края до края, и увидите, что правы мы, а не вы. Правда, вы станете утверждать, будто римскій папа — преемникъ св. Апостола Петра, а послѣдній, какъ толкуете вы, поставленъ отъ Христа главою надъ всѣми апостолами; но и это ваше ученіе — ложное, не основанное ни на чемъ, что мы сейчасъ и докажемъ.

Во-первыхъ, какъ видно изъ св. Евангелія, Спаситель не только не поставилъ кого-либо изъ апостоловъ главою надъ прочими апостолами, но даже повелѣлъ имъ отказаться отъ мысли о первенствѣ и старшинствѣ. — „Вы знаете, говорилъ Спаситель апостоламъ, что князья народовъ господствуютъ надъ ними и вельможи властвуютъ ими, но между вами да не будетъ такъ; а кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слугою, и кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ“. (Матѳ. 20, 25—27)

Что скажете теперь, католическіе богословы? Неужели приведенныя нами слова Спасителя не являются доказательствомъ того, что о поставленіи Апостола Петра главою надъ прочими апостолами у Спасителя не могло быть и рѣчи? Это разъ.

Второе. Еслибы дѣйствительно Спаситель поставилъ св. Апостола Петра главою надъ всѣми апостолами, то прочіе апостолы несомнѣнно какъ сами-бы при-

знавали найвысшій надъ собою авторитетъ Петра, такъ и христіанъ учили бы тому-же. Однако ничего подобнаго мы не видимъ. Напротивъ, ни въ одномъ случаѣ христіане не давали Апостолу Петру преимуущества предъ другими апостолами и не считали его главою всей Церкви. — Что это такъ, доказывается отношеніемъ къ апостолу Петру апостола Павла. Въ посланіи къ Галатамъ апостоль Павелъ пишетъ: „Когда Петръ пришелъ въ Антиохію, то я лично противосталъ ему, потому что онъ подвергался нареканію. Ибо до прибытія нѣкоторыхъ отъ Іакова, ѿль вмѣстѣ съ язычниками; а когда тѣ пришли, сталъ таиться и устраниваться, опасаясь обрѣзанныхъ. Вмѣстѣ съ нимъ лицемѣрили и прочіе іудеи, такъ что даже Варнава былъ увлеченъ ихъ лицемѣріемъ. Но когда я увидѣлъ, что они не прямо поступаютъ по истинѣ евангельской, то сказалъ Петру при всѣхъ: если ты, будучи іудеемъ, живешь по язычески, а не по іудейски, то для чего язычниковъ принуждаешь жить по іудейски?“ (Галат. 2, 11—14) Спросимъ у католическихъ богослововъ, какимъ образомъ рѣшился Павелъ противостать Петру и выступить противъ него съ открытымъ обличеніемъ, если апостоль Петръ отъ Самаго Спасителя былъ поставленъ непогрѣшимымъ главою Церкви и прочихъ апостоловъ? Нѣтъ, въ томъ-то и дѣло, что главою надъ собою апостола Петра Павелъ очевидно не признавалъ, а считалъ равнымъ себѣ апостоломъ — братомъ, способнымъ впадать въ ошибки и нуждавшимся въ братскомъ увѣщаніи.

Далѣе. Мы видимъ, что апостоль Павелъ пишетъ посланіе къ христіанамъ въ Римъ. Если согласиться съ католическими богословами и признать, что Римъ въ эту пору являлся каедрой самаго главы Церкви — апостола Петра, то получается явная несообразность. Въ самомъ дѣлѣ, какая нужда была апостолу Павлу писать

посланіе христіанамъ, которые находились подъ водительствою самаго верховнаго главы Церкви? Очевидно, что написать посланіе къ Римлянамъ апостоль Павелъ могъ лишь въ томъ случаѣ, если считалъ апостола Петра равнымъ себѣ соратникомъ на нивѣ Христовой, но никакъ не главою Церкви. Болѣе того: изъ факта написанія апостоломъ Павломъ посланія къ Римлянамъ можно заключить, что апостола Петра въ это время совсѣмъ не было въ Римѣ, и не онъ, значить, является основателемъ Римской церкви. — Такой выводъ прямо на бѣду католикамъ, считающимъ Римскихъ папъ преемниками апостола Петра.

На чемъ-же однако пытаются католическіе богословы основать свое ученіе о томъ, будто апостоль Петръ былъ поставленъ отъ Христа верховнымъ главою Церкви?

Первое основаніе они находятъ въ слѣдующихъ словахъ Спасителя, сказанныхъ апостолу Петру: „Я говорю тебѣ: ты — Петръ, и на семь камнѣ я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея“ (Матѣ. 16, 18). Отсюда католическіе богословы дѣлаютъ заключеніе, что апостоль Петръ явился основаніемъ Церкви Христовой. Произвольность и натянутость такого объясненія болѣе чѣмъ очевидна. Еслибы Спаситель хотѣлъ сказать, что Онъ создастъ Церковь Свою на Петрѣ, Онъ такъ-бы и сказалъ: „Ты — Петръ, и на тебѣ Я создамъ Церковь Мою“. Однако Христосъ не говоритъ „на тебѣ“, а „на семь камнѣ“, разумѣя очевидно здѣсь не лицо Петра, а нѣчто другое. Дѣйствительно, по объясненію отцовъ Церкви, подъ именемъ камня, на которомъ Христосъ основалъ Церковь, разумѣется не апостоль Петръ, а правильное и сповѣданіе вѣры. „На истинномъ исповѣданіи вѣры, говоритъ Спаситель, Я и создамъ Церковь Свою“ и да-

лѣе добавляетъ: „и врата ада не одолѣють ея“. Почему не одолѣють? Да потому, что истиннаго исповѣданія не въ силахъ поколебать никакія темныя силы, никакіе соблазны и превратности міра. Истинное исповѣданіе твердо какъ камень и не разсыпется отъ удировъ міроваго зла.

Вотъ какъ надо понимать слова Спасителя, сказанныя апостолу Петру. Такъ какъ опровергнуть такого объясненія католическіе богословы не могутъ, то имъ естественно приходится прибѣгать къ собственнымъ измышленіямъ. „Скажешь, что эти слова (на семь камней) должно толковать о вѣрѣ, разглагольствуетъ авторъ второго отвѣта; прекрасно; но вѣдь вѣра не птица, витающая гдѣ-то въ облакахъ, а твердое убѣжденіе, хранимое въ сердцѣ и исповѣдуемое устами. Чьими? Именно св. Петра и его преемниковъ Римскихъ папъ“.

Вотъ ужъ поистинѣ безъ костей языкъ у католическихъ богослововъ! Для всякаго, читающаго Евангеліе, понятно, что въ словахъ Спасителя подъ выраженіемъ „на семь камней“ разумѣется истинное исповѣданіе вѣры, принадлежащее не одному какому-либо лицу, а всѣмъ членамъ основанной Спасителемъ Церкви. — Потому, по словамъ Христа, врата адовы и не одолѣють Его Церкви, что члены ея, иначе говоря, вся Церковь въ своей совокупности, будетъ опираться на истинной твердой вѣрѣ во Христа, какъ на основаніи и твердомъ фундаментѣ. Но католическіе богословы не хотятъ понять этого и лишь однимъ римскимъ папамъ приписываютъ право истинно исповѣдывать право истинно исповѣдывать вѣру въ Спасителя.

Ссылается далѣе авторъ отвѣтовъ на слова св. Іоанна Златоустаго, который въ пятой бесѣдѣ о покаяніи поучаетъ: „По тяжкомъ ономъ паденіи, по такомъ пре-

ступленіи, накія первою честью почтилъ его (апостола Петра) Господь и правленіе вселенскія Церкви поручилъ ему“. Что же? Изъ приведенныхъ словъ святаго отца открывается лишь то, что апостоль Петръ совершивъ тяжкій грѣхъ отреченія отъ Христа и потерявъ черезъ то свое апостольское достоинство, снова потомъ былъ удостоенъ отъ Спасителя прежней (первой) чести, при чемъ Господь поручилъ ему правленіе вселенской Церковью. Какъ-же однако понимать послѣднія слова: „и правленіе вселенскія Церкви поручилъ ему?“ Такъ-ли, какъ толкуютъ католическіе богословы, именно, будто Петру поручено было верховное главенство и высшее управленіе всею Церковью, или иначе? Конечно, ипаче. Смыслъ означенныхъ словъ тотъ, что апостоль Петръ, получивъ прощеніе, снова былъ призванъ къ управленію вселенской Церковью наравнѣ съ прочими апостолами. Правда, извѣстныя слова Спасителя: „наси овцы моя“ (Іоан. гл. 21) сказаны были одному апостолу Петру, но не потому, что этими словами Господь хотѣлъ возвеличить Петра предъ другими апостолами, а единственно по той причинѣ, что одинъ лишь Петръ нуждался въ возстановленіи апостольскаго достоинства. Другіе апостолы были призваны къ управленію вселенской Церковью раньше, права своего не потеряли и, слѣдовательно, въ новомъ призваніи ихъ къ этому управленію не было никакой нужды. — Вотъ какъ нужно понимать вышеприведенныя слова святаго Златоуста, на которыя ссылаются католическіе богословы.

Что Господь одинаково призвалъ всѣхъ апостоловъ къ управленію вселенскою Церковью, особенно открывается изъ слѣдующихъ словъ Спасителя: „Истинно говорю вамъ, что вы, послѣдовавшіе за Мною въ накібытіи, когда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолѣ славы своей,

сядете и вы на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ“ (Матѳ. 19, 28).

Такимъ образомъ, ясно, какъ Божій день, что св. апостоль Петръ не былъ поставленъ отъ Христа главою надъ прочими апостолами и ему не было вѣрено верховное управленіе всею Церковью. А если такъ, то и римскіе папы не имѣютъ никакого права претендовать на верховное владычество въ Церкви и требовать себѣ безусловнаго повиновенія всѣхъ христіанъ. Скажемъ даже больше: Еслибы апостоль Петръ даже былъ поставленъ отъ Христа главою надъ прочими апостолами, то и тогда римскіе папы не имѣли бы права считать себя верховными владыками Церкви только на томъ основаніи, что они занимаютъ кафедру, на которой нѣкогда былъ апостоль Петръ. Какъ мы уже видѣли изъ словъ Господа, понятіе о старшинствѣ и первенствѣ въ Церкви должно зависѣть отъ личности архипастыря, а не отъ того, кто первый былъ на кафедрѣ, какую занимаетъ послѣдній. Сказанное подтвердимъ историческимъ примѣромъ. Когда апостолы, въ томъ числѣ и Петръ, скончались, долгое еще время оставался въ живыхъ апостоль Іоаннь Богословъ. По прямой логикѣ католическихъ богослововъ выходить, что Церковь въ ту пору должна была признавать первенство и старшинство предъ всѣми епископами не апостола Іоанна Богослова, а римскаго папу, какъ преемника апостола Петра. Но было-ли такъ въ дѣйствительности? Пусть-ка католическіе богословы попытаются утверждать такой абсурдъ! Авторъ католическихъ отвѣтовъ переходитъ далѣе къ вопросу о папской непогрѣшимости. „Подобно Петру и его наслѣдники — Римскіе папы, пишетъ католическій богословъ, не могутъ ошибаться въ вѣрѣ... Католики учатъ только о безошибочности папы въ дѣ-

лахъ, вѣры, согласно Христовому общаію: „да не оскудѣетъ вѣра твоя“ (Лук. 22, 32).

„Вол. Епарх. Вѣд.“

(Продолженіе слѣдуетъ).

Русскій языкъ въ Австріи.

Отголоскомъ русской рѣчи депутата Маркова въ вѣнскомъ парламентѣ является горячая защита гражданскихъ правъ русскаго языка въ Австріи и его междуславянскаго назначенія какъ въ печати, такъ и на собраніяхъ и слѣздахъ славянскихъ дѣятелей. Вопросъ этотъ, правда, не новъ. Имъ давно занимались и его рѣшали лучшіе умы славянства, но тотъ фактъ, что онъ сталъ достояніемъ широкихъ слоевъ, показываетъ, что наступилъ моментъ, когда практика смѣняетъ теорію.

Такъ, на общемъ собраніи русско-национальнаго института „Народный Домъ“ въ Львовѣ по предложенію вождя русско-национальной партіи въ Галиціи, д-ра В. О. Дудыкевича, было рѣшено: 1) учредить частную русскую гимназію съ русскимъ литературнымъ языкомъ преподаванія не позже осени 1908 года, 2) взять, по окончаніи договора съ чинами ордена Базиліанокъ, отданное имъ въ аренду зданіе въ свое управленіе и открыть въ немъ русское женское среднее учебное заведеніе и 3) учредить, кромѣ того, по возможности, русскую учительскую семинарію. Осуществленіе этихъ постановленій имѣло-бы, помимо Галиціи, большое значеніе и для всего славянства, такъ какъ изъ этихъ очаговъ русскаго просвѣщенія вышелъ бы кадръ учителей русскаго языка, а въ нихъ, по мѣрѣ возникновенія новыхъ „Русскихъ кружковъ“, въ Австріи ощущается все большій недостатокъ.

Въ настоящее время въ Австріи до 25 „Русскихъ кружковъ“. Они одни да-

ють желающимъ возможность изучить русскій языкъ, такъ какъ изъ всѣхъ университетовъ только въ Пражскомъ есть лектура русскаго языка. Для большей стройности дѣла было постановлено, въ связи съ отпразднованнымъ въ этомъ году десятилѣтнимъ юбилеемъ Вѣнскаго „Русскаго кружка“, образовать „Союзъ Русскихъ кружковъ“, центральный комитетъ котораго вѣдалъ бы рекомендацію и выписку учителей, составленіе учебниковъ и т. д. Если центральное правительство посмотритъ на это не какъ на политику, что было-бы несправедливо, а какъ на просвѣтительное дѣло, то уставъ Союза въ ближайшемъ будущемъ будетъ утвержденъ.

Какъ велико сочувствіе Славянъ къ заявленіямъ Маркова объ обиходности русскаго языка въ Австріи, видно изъ многочисленныхъ писемъ, получаемыхъ имъ со всѣхъ уголковъ славянскихъ земель и печатаемыхъ имъ въ львовскомъ „Галичанинѣ“. „Говорите всегда по-русски, только по-русски! — пишетъ одинъ чешскій офицеръ. — Насъ больше, чѣмъ сорокъ милліоновъ Славянъ. Желая понять другъ друга, мы прибѣгаемъ къ нѣмецкому языку. Этимъ мы способствуемъ его распространенію, хотя и знаемъ его историческую благодарность за это. Онъ поглощаетъ насъ безъ пощады уже много вѣковъ! Это постыдное ярмо дѣлаетъ насъ въ глазахъ всего міра племенемъ втораго разряда, „*minderwertig*“. Изъ такого неестественнаго положенія нѣтъ иного выхода, какъ взять новый посредничающій языкъ, который бы сблизилъ всѣхъ насъ между собою. Такимъ языкомъ не можетъ быть никакой другой, кромѣ орудія настоящей славянской, т. е. русской культуры, всѣмъ намъ, истиннымъ Славянамъ, дорогой, прекрасный и богатый русскій языкъ!“

Послѣ закрытія парламентской сессіи

русскіе депутаты, д-ръ Марковъ, д-ръ Глѣбовицкій и нынѣшній предсѣдатель Русскаго кружка въ Вѣнѣ В. О. Щавинскій, были приглашены въ гор. Индриховъ Градецъ въ Чехіи, гдѣ Русскій кружокъ устроилъ въ знакъ своего сочувствія этимъ дѣятелямъ и руководимому ими движенію торжественный русскій вечеръ. Во главѣ тамошняго русскаго кружка стоитъ его основатель, депутатъ чешскаго сейма И. Гора, участникъ славянскаго съѣзда въ Москвѣ 1867 года. Среди русской музыки, русскаго пѣнія, декламацій было прочитано популярное среди западныхъ Славянъ стихотвореніе Д. Н. Вергуна: „Славянская стража на Дунаѣ“ и было рѣшено послать автору, какъ многолѣтнему руководителю Русскаго кружка въ Вѣнѣ, привѣтствіе отъ всѣхъ присутствовавшихъ.

Но не одни только частныя учрежденія и лица заняты вопросомъ о русскомъ языкѣ. Интересъ къ нему проявляютъ и нѣкоторые официальные институты. Згребская юго-славянская академія объявила для Хорватовъ четыре преміи за лучшіе усилъхи въ русскомъ языкѣ: первая въ 270 кронъ, вторая и третья по 180 кронъ и четвертая — въ 90 кронъ. Кандидаты подвергаются устному и письменному испытанію передъ особой комисіей, предсѣдателемъ которой состоитъ президентъ академіи, проф. Оадей Смичикласъ. Первое испытаніе назначено уже въ октябрѣ, и впродѣ будутъ выдаваться такія же преміи ежегодно. Капиталь въ 20,000 кр. на эту цѣль завѣщаль хорватскій патриотъ и меценатъ Юлій Бубановичъ. Подобная же премія существуетъ и у Чеховъ, въ Бернѣ Моравскомъ, гдѣ Чехъ Ощедаль пожертвоваль 12,000 кронъ для той же цѣли.

Не менѣе знаменательными являються и рѣшенія, принятыя на бывшемъ 24 іюля въ Моравскомъ Белеградѣ, подъ предсѣдательствомъ уніатскаго галицкаго ми-

трополита Андрея Шептицкаго съѣздъ западныхъ поборниковъ соединенія церквей. При обсужденіи церковныхъ вопросовъ, главнымъ образомъ о сближеніи католической и православной церквей, а также о распространеніи уніи въ Россіи, о чемъ мы поговоримъ особо, было рѣшено, правда, для цѣлей пропаганды: 1) ввести преподаваніе русскаго языка на богословскихъ факультетахъ у западныхъ Славянъ — предложеніе внесъ католическій депутатъ вѣнскаго парламента д-ръ Рыбакъ; 2) основать частную, если нельзя правительственную, русскую гимназію, и 3) ввести преподаваніе русскаго языка въ славянскихъ гимназіяхъ. Предложеніе это внесъ вице-предсѣдатель чешской католической національной партіи вѣнскаго парламента депутатъ д-ръ Стоянь. Исполненіе этихъ постановленій возложено на общество „Кирилло-Меѳодіевское апостольство“ въ Велеградѣ.

Еще одинъ фактъ заслуживаетъ упоминанія. Бывшій директоръ Печерской гимназіи въ Кіевѣ, г. Петръ, уже второй годъ хлопочетъ о разрѣшеніи ему открыть русскую гимназію въ Прагѣ, на подобіе существующей въ Ниццѣ. Вѣнское правительство пока медлитъ отвѣтомъ.

Все вышеприведенные факты свидѣтельствуютъ однако о томъ, что въ настоящее время австрійское правительство должно будетъ считаться съ вопросомъ о русскомъ языкѣ, не откладывая его рѣшенія въ долгій ящикъ. И это тѣмъ болѣе, что требованія относительно русскаго языка идутъ не только со стороны галицко-русскихъ депутатовъ и славянскихъ круговъ, именуемыхъ нѣмецкой печатью „панславистами“, но и со стороны клерикаловъ-католиковъ, которыхъ ужь никакъ нельзя заподозрѣть въ отсутствіи австрійскаго патриотизма и которые, какъ доказываетъ принятіе временнаго бюджета въ вѣнскомъ парламентѣ, являются ядромъ

правительственнаго большинства, поддерживающаго кабинетъ бар. Бека.

„Нов. Вр.“

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Резолюціей Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Аляскинскаго, отъ дня 5 Юля сего года, выражается благодарность, съ призываніемъ Божіа благословенія:

1) Россійскому Императорскому Генеральному Консулу въ Нью-Йоркѣ и старостѣ Нью-Йоркскаго Каѳедральнаго Собора, Н. Н. Лодыженскому, за пожертвованіе имъ на нужды Аляскинской Миссіи 50 дол., на каковую сумму приобрѣтено панникадило для Ситкинскаго Собора;

2) Креолу селенія Сельдевое, Кенайскаго прихода, Флору Омину, за пожертвованіе имъ 5 дол. на Сиротскій Пріютъ и 5 дол. на церковь въ С.-Франциско;

и 3) А. Т. Хлѣбникову за пожертвованіе имъ въ распоряженіе Его Преосвященства двухъ большаго размѣра иконъ, писаныхъ имъ самимъ на полотнѣ, — Св. Николая и Арх. Михаила, — стоимостью каждая около 50 дол., изъ коихъ первая отправлена въ новую часовню въ с. Хуна. Джуновскаго прихода, а вторая передана въ часовню на Мѣдной Рѣкѣ, Нучекской Миссіи.

4) Староста Бѣльковской Воскресенской церкви, въ Аляскѣ, Николай Кинизеровъ, за свое усердіе ко храму Божію, Преосвященнымъ Иннокентіемъ 20 Юля с. г. награжденъ иконою Святителя Николая, Мурликійскаго Чудотворца.

5) Жители селенія Чигника, Бѣльковскаго прихода, въ Аляскѣ, собственными жертвами и трудами, лѣтомъ текущаго года устроили у себя новую часовню въ честь Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы, отъ чего и самое селеніе стали называть Введенскимъ.

Редакторъ,

Каѳедральный Протоіерей А. Хотовицкій.